

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 999: Реформация

Два месяца назад, в Бюро Священных Писаний Церкви Вселенской Истины...

Силуэт Ульпиана парил в воздухе. Его руки появлялись и исчезали, как если бы он пытался войти в другой мир.

Фан Синцзянь, сидевший перед ним и тщательно наблюдающий за движениями, спокойно сказал: — Появление огня полностью изменило историю человечества, как и изменило пути ведения войны.

— С момента своего появления, — продолжил он, — история человечества всегда была историей ведения войны. Бронзовый век, эпоха кавалерии, паровые двигатели, двигатели внутреннего сгорания... Каждый технологический прорыв люди превращают в прорыв ведения войны.

— Когда первая обезьяна взяла в руки палку, драки на кулаках были практически забыты. Когда появилось огнестрельное оружие, холодное стало не более чем украшением. Один танк может выкосить целую армию пехоты. Истребители изменили саму суть ведения войны, ракеты расширили поле боя до размеров целой планеты...

— То же относится к Чудесному Миру. Движение со скоростью света, клонирование, придание формы воле, Пространственное Перемещение... Каждый прорыв ведёт к тому, что методы ведения боя меняются полностью. Люди, которые отстали... практически не имеют шансов на победу.

Ульпиан продолжил: — То же относится к Пространственному Перемещению. Эксперты, постигшие его, получают абсолютное преимущество в бою. Единственный способ победить — это полное изменение правил ведения боя, использование беспрецедентных способностей для получения лидерства в бою.

Во время их разговора руки Ульпиана исчезли по самые плечи. Даже его тело начало постепенно исчезать.

— Первый месяц мы потратили на сбор величайших искусств каждой секты и фракции мира, на постижение всех этих знаний и понимание порций сил всех тринадцати демонических богов. Мы захватили практически все типы силы этого мира. Теперь мы наконец-то достигли чего-то нового...

Его тело внезапно полностью исчезло. Глаза Фана Синцзяня блеснули, его воля волной раскатилась во всех направлениях. Тем не менее, даже охватив всю глубину микромира, он не нашёл никаких следов Ульпиана.

Но это не породило никаких вопросов. Он просто продолжил сидеть, в то время как перед его глазами снова и снова проскакивал момент исчезновения. Фан Синцзянь был совершенно неподвижен и никто не мог понять его мыслей.

Три дня спустя, Святой Бессмертия появился перед Фаном Синцзянем и коснулся пальцем его лба. В форме чистого, белого света, информация переключалась из одного разума в другой.

— Вот вся информация, какую ты попросил меня собрать. Это всё, что узнала Церковь Вселенской Истины о времени и пространстве за время своего существования, даже есть заметки нескольких предыдущих Пап, — сказал Святой Бессмертия. — Но зачем тебе это? У каждого, кто совершенствовался, собственные мысли о том, как устроен мир, потому что каждый смотрит на него со своей перспективы. Даже все вместе, эти заметки едва ли охватывают хоть часть истины. Сомневаюсь, что они помогут тебе, зато помешать могут без проблем.

Только сейчас он осмотрелся и спросил: — О, а где Ульпиан? Мой Меч Зенита всё ещё у него.

Фан Синцзянь ответил спокойно: — Он здесь.

— Где здесь? — Святой Бессмертия проверил каждый сантиметр вокруг них своей волей, но не нашёл никаких следов Ульпиана. Беспомощно вздохнув, он спросил: — Как успехи на вашей стороне?

— Мы нашли новые пути, но интерпретировали их по разному. Он бродит в пространственных разломах и ищет глубинное понимание их природы... А я сейчас пытаюсь взглянуть на мир с другой стороны и увидеть его истину.

— А на человеческом языке? — пожал плечами Святой. — Хотя, знаешь, забудь, я ухожу. Продолжайте как хотите.

Десять дней назад Святой Бессмертия сдался. Он не мог совершенствоваться с Ульпианом и Фаном Синцзянем.

Хотя они делились всеми знаниями, Святой Бессмертия просто никак не мог за ними успеть. Он так и не понял когда это произошло, но в один момент слова Ульпиана просто потеряли для него всякий смысл, они будто на разных языках разговаривали. А Фан Синцзянь... Святой Бессмертия сомневался, что они вообще когда-то разговаривали на одном языке.

Поэтому он покинул группу и продолжал совершенствоваться в своём темпе.

Как только Святой Бессмертия ушёл, Фан Синцзянь закрыл глаза и вместе с этим словно бы весь мир утонул в темноте.

— Глаза не видят истины...

— Уши не слышат истины...

— Даже воля не может почувствовать истину.

— Что есть истина?

— Всё, что мы видим, это фотоны отразившиеся от других поверхностей и воспринятые нашими глазами. После чего мозг формирует из этого изображение.

— В чём заключается истина этого мира? Масса и энергия – всего лишь две переменных этого мира. Наши пять чувств, наши эмоции, даже наше сознание – всё это лишь изменения массы и энергии.

— Но источник этих изменений...

Фан Синцзянь поднял голову и посмотрел в небо. В его глазах не было эмоций, но взгляд

пронзал само пространство, устремлялся до самого конца вселенной.

Он поднял палец и дерево, что было на самом горизонте, само по себе рассыпалось в пыль.

...

Когда Септет прошёлся по столице Империи и медленно набирал преимущество, Фан Синцзянь всё ещё сидел на том же месте, где и два месяца назад, до сих пор он даже не шелохнулся.

— Спустя три месяца совершенствования, я наконец-то перешёл на новую ступень, — пробормотал Фан Синцзянь, открыв глаза.

— Отрезать всё лишнее и выйти за пределы картины, достичь самой сути, — раздался в его голове голос Ульпиана. — Брат Фан, твоё мастерство достигло вершины совершенства.

Фан Синцзянь кивнул: — Это наш общий результат. Тем не менее, только мой меч достиг совершенства, но не я сам.

— И всё же, ты уже самый известный мечник за всю историю этого мира, — спокойно сказал Ульпиан. — Широта вселенной превосходит человеческое понимание. Даже за пределами пространства-времени есть пространство-время, просто другое. То, что видят наши глаза, лишь часть истины. И если тебе удалось увидеть немного больше истины, то шаг по пути вселенской истины сделан успешно.

Фан Синцзянь нахмурился: — У столицы сейчас проблемы, нужно разобраться. — Он поднялся и вздохнул: — А жаль. Я всего в шаге от совершенства.

— Не волнуйся. Нас ещё ждут седьмой, восьмой, и девятый ранги. У нас ещё будет шанс познать истину.

— Я скоро вернусь.

...

В этот момент чёрный лотос на лице толстяка взорвался и всё его туловище стёрлось в пыль.

Перед этой атакой, которой даже его Искусство Перемещения Небесных Секретов было ни по чём, толстяк запаниковал.

В этот же момент остальные пятеро издали свирепый рёв и бросились на Фана Синцзяня одновременно.

Под взглядом Фана Синцзяня, всё вокруг, каждая волна света, каждый звук... всё исчезло.

В его глазах осталась лишь энергия и масса. Его воля достигла новой вершины, он будто бы смотрел на весь мир с другого ракурса.